

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 4

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 13.03.2017.

Выход в свет 06.04.2017.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Вербина О.Л. Особенности реализации гражданской правосубъектности воинских частей Российской Федерации в земельных правоотношениях.... 3

Кудин В.В. Концептуальные документы в конституционно-правовом регулировании защиты и охраны государственной границы и проблемы их совершенствования 7

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Закомолдин Р.В. О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих 13

Печегин Д.А. Военные преступления и привлечение к ответственности лидеров стран на международном уровне 15

Посадков А.Н. Регистрация и учет холодного оружия как элементы административно-правового обеспечения его оборота..... 20

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Вердян А.А. Особенности и проблемные вопросы прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения 24

Королькова Е.Е. Применение частных военных и охранных компаний в миротворческих операциях ООН 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 4

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevsij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevsij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 13.03.2017.

Edition was published 06.04.2017.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF MILITARY SERVICE

- Verbina O.L.** Features of the Implementation
of Civil Legal Capacity of Military Units
of the Russian Federation in Land Relations 3
- Kudinov V.V.** Concept Documents in the Constitutional
and Legal Regulation of National Border Protection
and Control and the Issues of their Improvement 7

MILITARY JUSTICE

- Zakomoldin R.V.** On Reliability and Effectiveness
of Primary Statistical Survey of the Military Crime Rate 13
- Pechegin D.A.** War Crimes and Bringing
to Responsibility of Countries' Leaders
at the International Level 15
- Posadkov A.N.** Registration of Cold Weapons
as a Part of Administrative and Legal Support
for its Turnover 20

INTERNATIONAL PRACTICE

- Verdyan A.A.** Aspects and Problematic Issues
of Military Service of Armenian Citizens
in the Border Department of the Federal Security Service
of Russia in the Republic of Armenia 24
- Korolkova E.E.** Involvement of Private Military
and Security Companies in the UN
Peacekeeping Operations 29

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

*Вербина Оксана Леонидовна,
доцент кафедры финансового и предпринимательского права
Курского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
oxana_71@mail.ru*

На основании норм земельного законодательства и специальных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность воинских подразделений, в статье рассматриваются отдельные особенности их полномочий в земельных правоотношениях как федерального казенного учреждения — одной из организационно-правовой формы юридического лица.

Ключевые слова: правоспособность, федеральное казенное учреждение, воинская часть, земельный участок, безвозмездное пользование, постоянное (бессрочное) пользование.

Features of the Implementation of Civil Legal Capacity of Military Units of the Russian Federation in Land Relations

*Verbina Oksana L.,
Assistant Professor of the Department of Financial and Entrepreneurial Law
of the Kursk State University,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor*

On the basis of the rules of the land legislation and special regulations — legal acts regulating the activities of military units in the article we discuss some features of their powers in land relations as the federal treasury institution — one of the organizational-legal form of legal entity.

Key words: standing, the federal state-owned institution, military unit, land, free use, a permanent (unlimited) use.

Проводимая в последние годы «земельная реформа» коснулась многих нормативных правовых актов, в той или иной степени регулирующих земельные отношения. Эти преобразования отразились и на нормах права, регламентирующих деятельность воинских частей в вопросах, касающихся их полномочий как разновидности казенных учреждений. На примере реализации прав и обязанностей воинских частей можно определить некоторые особенности их участия в правовых отношениях как землепользователей.

Как справедливо отмечал Ю.П. Оноколов, от надежной организации и функционирования военной составляющей России во многом зависит национальная и военная безопасность¹. Земля как основа функционирования военных учреждений требует

четкого определения правосубъектности участников правоотношений. Актуальным, на наш взгляд, является анализ полномочий воинских формирований в рамках оперативного управления земельными участками, предоставленными из земель обороны и безопасности Российской Федерации, которые призваны служить государственным нуждам, главным критерием которых служит критерий «общественной необходимости», «общественных интересов»².

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ земли обороны и безопасности используются для обеспечения

коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. 2015. № 4. С. 9–13.

² Вербина О.Л. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: новое в российском законодательстве // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 28–31.

¹ Оноколов Ю.П. Надлежащее обеспечение социальных и иных прав военнослужащих как способ предупреждения

деятельности Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований органов, учреждений.

Земельное законодательство определяет правовой режим земель обороны как систему правовых норм, регулирующих целевое назначение, порядок использования и управления, оборотоспособность, субъективные права, юридические обязанности и ответственность участников земельных правоотношений, правовую охрану и мониторинг земель обороны и безопасности³. Так, на основании п. 2 ст. 93 Земельного кодекса Российской Федерации в целях обороны могут предоставляться земельные участки для строительства, подготовки и поддержания в необходимой готовности Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Если иное не определено федеральным законодательством, данные участки являются изъятыми из оборота, т. е. не могут предоставляться в частную собственность и быть объектом сделок⁴.

Для воинских частей Российской Федерации, являющихся юридическими лицами, возможность вступления в гражданско-правовые отношения возникает благодаря наделению данных учреждений гражданской правосубъектностью. Правосубъектность воинской части — это единая праводеспособность, то есть обладание правоспособностью и дееспособностью.

В соответствии с типовым общим положением о Федеральном казенном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) вооруженных сил Российской Федерации», утвержденным Приказом министра обороны Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 1290, Федеральное казенное учреждение «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных сил Российской Федерации» (далее — Учреждение) является некоммерческой организацией и создается в соответствии со ст. 11.1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» для осуществления оперативной, тактической или иной функции управления войсковым звеном некоммерческого характера.

В соответствии с п. 10 и 11 типового положения Учреждение от своего имени приобретает и осуществляет имущественные и неимущественные права, несет обязанности самостоятельно, выступает

истцом и ответчиком в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами⁵. Объем правоспособности юридического лица зависит от его организационно-правовой формы и цели его создания. Согласно ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К ним относятся воинские части, которые являются некоммерческими организациями, исходя из положений п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ. Это и определяет объем их прав и обязанностей.

Учреждение может участвовать в гражданско-правовых отношениях в рамках своей компетенции. Учредителем Учреждения является Российская Федерация. Собственником имущества выступает Министерство обороны Российской Федерации и передает его Учреждению на праве оперативного управления.

От имени Министерства обороны РФ владеет, пользуется и распоряжается имуществом, в том числе земельными участками, Департамент имущественных отношений. Так, в соответствии с Положением «О Департаменте имущественных отношений Министерства обороны РФ», утвержденным Приказом министра обороны РФ от 25.02.2014 № 110, указанное подразделение осуществляет мероприятия:

- по предоставлению земельных участков на праве постоянного (бессрочного) пользования и его прекращению;
- установлению права ограниченного пользования земельными участками (сервитута);
- образованию земельных участков путем их раздела, объединения, перераспределения, а также выдела из земельных участков;
- согласованию местоположения границ земельных участков, а также местоположения границ смежных с ним земельных участков.

Департамент формирует перечни земельных участков, временно не используемых в интересах Вооруженных сил, в целях их предоставления в аренду или безвозмездное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйствен-

³ Красинский В.В. Правовой режим земель обороны и безопасности // Военно-юридический журнал. 2007. № 7. С. 19–29.

⁴ Пункт 2 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Приказ министра обороны Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 1290 «Об утверждении Типового общего положения о федеральном казенном учреждении „Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных сил Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».

ного, лесохозяйственного и иного использования, не связанного со строительством (за исключением строительства временных сооружений), без изменения их целевого назначения в соответствии с законодательством РФ.

Предусмотрены отдельные полномочия в сфере лесных отношений:

- организация мероприятий по лесоустройству, охране, защите и воспроизводству лесов, находящихся в ведении Министерства обороны;

- организация и проведение аукционов по продаже права на заключение договора аренды лесных участков либо права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений;

- проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов;

- согласование водопользования и недропользования в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- согласование включения земельных участков, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в границы охотничьих угодий в соответствии с законодательством РФ;

- проведение торгов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования и иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования имуществом Вооруженных сил;

- согласование заключения учреждениями договоров аренды в отношении недвижимого имущества, необходимого для нужд Вооруженных сил⁶.

С 4 ноября 2016 г. начал действовать новый Приказ министра обороны РФ от 13.09.2016 № 560 «Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц». В нем закреплено, что имущество, принадлежащее РФ, передается воинской части на праве оперативного управления или предоставляется ей в безвозмездное пользование собственником имущества.

Главной особенностью данных правомочий является то, что воинская часть не вправе без согласия собственника отчуждать или иным способом распоряжаться имуществом, переданным ей в безвозмездное пользование или закрепленным за ней собственником имущества, а также приобретенным этой воинской частью за счет денежных средств, вы-

деленных ей собственником имущества на приобретение такого имущества.

Не допускается совершать сделки, возможными последствиями которых является отчуждение или обременение имущества, закрепленного за воинской частью на праве оперативного управления, или имущества, приобретенного за счет средств, выделенных воинской части из федерального бюджета, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 названного Приказа земельные участки предоставляются воинской части в постоянное (бессрочное) пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Контроль за использованием имущества осуществляется собственником имущества. В то же время в целях реализации одного из основных принципов земельного законодательства командир воинской части обязан в соответствии с Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации») принимать меры по целевому и рациональному использованию земельных участков, находящихся в пользовании воинской части.

Воинские учреждения имеют право защищать свои имущественные права, связанные с посягательствами на реализацию их прав на земельные участки. Речь может идти о предъявлении негаторного иска, связанного с устранением препятствий к пользованию земельным участком. Так, например, заместитель военного прокурора Южного военного округа обратился в Арбитражный суд Ростовской области в защиту интересов Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации к индивидуальному предпринимателю Р. с иском, в котором просил истребовать из незаконного владения предпринимателя часть земельного участка, принадлежащего воинской части, который он использовал для размещения торгового павильона, и обязать предпринимателя за счет собственных средств демонтировать и вывезти его за пределы указанного земельного участка. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа определил, что в силу норм ст. 60 Земельного кодекса нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению, в том числе в случае самовольного занятия земельного участка воинской части. Действия, на-

⁶ Приказ министра обороны РФ от 25.02.2014 № 110 «Об утверждении Положения „О Департаменте имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».

рушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Таким образом, суд пришел к выводу об отсутствии у предпринимателя правовых оснований для занятия части федерального земельного участка⁷.

Следует отметить, что в вышеназванных приказах и положениях нет четкого разделения, в каком случае земельные участки передаются воинским подразделениям на праве безвозмездного пользования, а когда на праве постоянного (бессрочного) пользования, что, на наш взгляд, требует коррек-

тировки и более четкого разграничения. Нет полной определенности по этому вопросу и в самом Земельном кодексе РФ. В ст. 39.9 и 39.10 закреплены основания предоставления земельных участков на этих ограниченных правах и установлены нормы об их предоставлении казенным учреждениям в постоянное (бессрочное) пользование и возможность права безвозмездного пользования также. Существующая неопределенность норм не носит существенного характера, так как правомочия землепользователей в основном едины, что определено в ст. 40 и 41 Земельного кодекса РФ, и оба ограниченных права характеризуют отсутствие правомочия владения и распоряжения, а лишь пользования. Однако законодатель следовало бы более точно определить случаи передачи недвижимого имущества на праве безвозмездного или постоянного (бессрочного) пользования казенным учреждениям в том числе.

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 мая 2016 г. по делу № А53-21692/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Вербина О.А. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: новое в российском законодательстве // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 28–31.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Красинский В.В. Правовой режим земель обороны и безопасности // Военно-юридический журнал. 2007. № 7. С. 19–29.
4. Мигущенко О.Н. Кадровая политика: системный подход // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. № 4. С. 19.
5. Оноколов Ю.П. Надлежащее обеспечение социальных и иных прав военнослужащих как способ предупреждения коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. 2015. № 4. С. 9–13.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 мая 2016 г. по делу № А53-21692/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ министра обороны Российской Федерации от 29.07.2011 № 1290 «Об утверждении Типового общего положения о федеральном казенном учреждении „Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных сил Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ министра обороны РФ от 25.02.2014 № 110 «Об утверждении Положения „О Департаменте имущественных отношений Министерства обороны РФ“» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Шайкова М.В. Психологические аспекты имиджа исполнительной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 18–21.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*Кудинов Владимир Владимирович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета Курганского государственного университета,
кандидат юридических наук
kudinov45@mail.ru*

В статье рассмотрены некоторые особенности нормативного правового регулирования защиты и охраны государственной границы, закрепленные в концептуальных документах, на примере Российской Федерации, государств, входящих в ЕАЭС и СНГ, а также межгосударственных соглашений.

Ключевые слова: безопасность, концепция, доктрина, стратегия, пограничная безопасность, ЕАЭС, СНГ, защита государственной границы, охрана государственной границы, национальные интересы, правовое регулирование, государственная граница.

Concept Documents in the Constitutional and Legal Regulation of National Border Protection and Control and the Issues of their Improvement

*Kudinov Vladimir V.,
Assistant Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Law Faculty of the Kurgan State University,
Candidate of Legal Sciences*

The article examines some features of legal regulation of protection and frontier protection, enshrined in the conceptual documents on the Russian Federation, member States of the EEU and the CIS, as well as interstate agreements.

Key words: security, conception, doctrine, strategy, border security, EEU, CIS, the protection of the state border, protection of the state border, national interests, legal regulation, the state border.

Важнейшей предпосылкой эффективного обеспечения безопасности государства является создание и поддержание на должном уровне правового регулирования защиты и охраны государственной границы¹.

Правовую основу защиты и охраны государственной границы Российской Федерации образуют нормативные правовые акты, регулирующие отношения на трех уровнях. Первый уровень составляют федеральные правовые акты, устанавливающие нормативное правовое регулирование защиты и охраны государственной границы, содержащие нормы, которые определяют полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления

в данной сфере. Наиболее важными среди них являются Конституция России и федеральные конституционные, федеральные законы и законы Российской Федерации. Второй правовой уровень создают межгосударственные документы и соглашения, определяющие цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества России с международными организациями и отдельными зарубежными странами по защите и охране государственной границы. Среди них важное место занимают международные соглашения России с иностранными государствами о содействии межрегиональному сотрудничеству субъектов Российской Федерации. Важное значение для приграничных территорий имеет также нормативная правовая база, определяющая режим внешних связей России с соседними странами, а также соглашения и договоры о партнерстве и сотрудничестве, заключаемые региональными и местными органами власти с аналогичными тер-

¹ См. также: Коляда В.А., Туганов Ю.Н. О некоторых особенностях защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15–17.

риториальными образованиями соседних стран. При этом субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления не являются субъектами международного права, все соглашения международного характера заключаются в рамках их компетенции с обязательным участием специально уполномоченного на то федерального органа государственной власти — Министерства иностранных дел России.

К третьему правовому уровню актов, по мнению автора, можно отнести документы, определяющие основные направления совершенствования нормативного правового регулирования в сфере защиты и охраны государственной границы (концепции, доктрины, стратегии, основы).

Наиболее важными в сфере защиты и охраны государственной границы Российской Федерации являются Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, Основы пограничной политики Российской Федерации, Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере, Концепция охраны воздушного пространства государств — участников Содружества Независимых Государств, Концепция согласованной пограничной политики государств — участников Содружества Независимых Государств, Основы пограничной политики государств — членов ЕвразЭС, Концепция пограничной политики Союза Беларуси и России и ряд других документов.

Принятие этих документов явилось результатом взвешенной оценки происходящих в стране социально-экономических и общественно-политических перемен, изменений в мире и в ее международном положении и отражает новые подходы к обеспечению безопасности, сложившиеся в России в начале XXI в. Значение этих документов состоит в том, что они позволяют выстраивать политику обеспечения национальной безопасности на длительную перспективу, дают ей четкие ориентиры и концептуальную основу для определения целей и постановки принципиальных задач по защите национальных интересов и выработке способов достижения этих целей².

² Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.

В Российской Федерации и ряде государств, входящих в ЕвразЭС и СНГ, нормативное правовое регулирование защиты и охраны государственной границы осуществляется на основе концептуальных документов. По подсчетам исследователей, после возрождения суверенной государственности России было принято не менее пяти концепций охраны государственной границы. Например, в 1996 г. Президентом России утверждены Основы пограничной политики Российской Федерации, которые являлись составной частью Концепции национальной безопасности Российской Федерации³, представляли систему официально принятых взглядов на цель, задачи, принципы, основные направления и механизм реализации пограничной политики Российской Федерации, определили основные субъекты и объекты пограничной политики Российской Федерации, их полномочия и закрепили понятие «пограничная безопасность» как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве Российской Федерации.

Для реализации обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации в 2005 г. утверждена Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере (далее — Концепция), которая является частью системы обеспечения национальных интересов и безопасности Российской Федерации и представляет собой определенные законодательством Российской Федерации порядок и содержание деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленные на обеспечение интересов личности, общества и государства на государственной границе и приграничной территории Российской Федерации. Концепция в основном отвечает современным требованиям и направлена на установление способности государства обеспечивать эффективную защиту интересов личности, обще-

³ Концепция национальной безопасности («концепция» от лат. conception — понимание, система) — политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей. См.: Военно-юридический энциклопедический словарь. Сер.: Право в Вооруженных силах. Вып. 82. М., 2008. С. 193.

ства и государства от внешних и внутренних угроз, проявляющихся в пограничной сфере России.

Практика правового регулирования защиты и охраны государственной границы на основе открытых концептуальных документов используется и в странах, входящих в ЕврАзЭС и СНГ. Например, в свое время были приняты: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575), Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики, Военная доктрина Азербайджанской Республики (Постановление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 г. № 1029-IIIQR), Концепция национальной безопасности Республики Молдова (Закон Республики Молдова от 22 мая 2008 г. № 112-XVI) и Национальная стратегия интегрированного менеджмента государственной границы на период 2015–2017 годы (Постановление Правительства Республики Молдова от 10 декабря 2014 г. № 1005), Стратегия национальной безопасности Украины (Указ Президента Украины от 6 мая 2015 г. № 287/2015).

В настоящее время в России, государствах ЕврАзЭС и СНГ важное значение придается вопросам совершенствования нормативного правового регулирования защиты и охраны государственной границы, а также унификации и гармонизации законодательства в указанной области.

Важным механизмом поступательной унификации законодательства стран ЕАЭС и СНГ являются концептуальные документы, заключенные и ратифицированные государствами в интересах развития, укрепления и защиты интересов в сфере защиты и охраны государственной границы. Указанные правовые акты призваны осуществлять согласованные меры по защите интересов и обеспечению безопасности Российской Федерации и государств-партнеров на их внешних границах, обеспечить сотрудничество по противодействию основным угрозам пограничной безопасности, способствовать совершенствованию механизма взаимодействия и обмена оперативной информацией по пограничным вопросам.

Первым концептуальным документом, в котором были затронуты проблемы защиты и охраны государственной границы СНГ, является Соглашение о Концепции военной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств⁴

⁴ Согласно распоряжению Президента России от 22 мая 2003 г. № 263-рп принято предложение МИДа РФ о направлении депозитарию уведомлений о намерении Российской Федерации не стать участником настоящего Соглашения.

1992 г. Государства — участники указанного Соглашения отметили, что сохраняется значительный риск возникновения различного рода кризисов в непосредственной близости от внешних границ государств — участников Содружества. Развернутые в мирное время в непосредственной близости от внешних границ Содружества мощные боевые группировки стратегических наступательных вооружений, сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил сопредельных и других государств, скорее всего, будут сокращаться незначительно и по-прежнему представлять главную потенциальную военную угрозу безопасности Содружества, поэтому в ближайшей перспективе вряд ли будет окончательно устранена военная опасность для Содружества.

В 1995 г. Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств (далее — Содружество) одобрена Концепция охраны границ государств — участников Содружества с государствами, не входящими в СНГ. Данная Концепция определила совместно выработанные взгляды на защиту и охрану государственной границы, координацию усилий и взаимодействие пограничных войск по обеспечению безопасности границ, включающих в себя основы пограничной политики на границах, основные направления сотрудничества по обеспечению их безопасности, а также пути реализации ее положений. Как следует из Концепции, охрана государственных границ является составной частью системы обеспечения безопасности государств — участников Содружества и осуществляется путем реализации комплекса внешнеполитических, экономических, военных, правовых, организационных, технических, оперативных и других мер.

Некоторые вопросы защиты и охраны государственной границы отражены в Концепции коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности, утвержденной в этом же году Советом коллективной безопасности. Указанная Концепция представляет собой совокупность взглядов государств — участников Договора о коллективной безопасности (далее — государства-участники) на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение их суверенитета и территориальной целостности⁵.

⁵ Решение Совета коллективной безопасности о Концепции коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности (Алматы, 10 февраля 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 10. С. 3; Действующее международное право / сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. В 3 т. М., 1996–1997. Т. 2.

В качестве факторов, способных привести к перерастанию военной опасности в непосредственную военную угрозу, государства-участники рассматривали наращивание группировок войск (сил) в прилегающих к внешним границам государств-участников регионах до пределов, нарушающих сложившееся соотношение сил. Каждое государство-участник обязалось принимать надлежащие меры по обеспечению стабильного положения на своих государственных границах и координировать деятельность пограничных войск и других компетентных служб по поддержанию установленного режима в приграничных зонах государств-участников.

В 2000 г. Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан создали международную организацию «Евразийское экономическое сообщество» — ЕврАзЭС⁶, и в 2002 г. Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 13 мая 2002 г. № 55 утверждены Основы пограничной политики государств — членов Евразийского экономического сообщества, в которых определены официально принятые в этих государствах взгляды на цель, задачи, принципы, основные направления и механизм реализации пограничной политики государств-членов. В них определены объект, субъекты и цель пограничной политики. Пограничной политикой государств-членов является их совместная деятельность по комплексному осуществлению своих функций в пограничных пространствах, направленная на обеспечение суверенитета и территориальной целостности, реализацию и защиту национальных интересов и безопасности государств-членов, а пограничная безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничных пространствах.

В ноябре 2009 г. Межгосударственным советом ЕврАзЭС утверждено Положение об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества государств — членов Евразийского экономического сообщества по поддержанию режима внешних границ, в котором определены цели, принципы, направления и формы сотрудничества государств — членов Сообщества по поддержанию режима внешних границ, «внешними границами» определены участ-

ки государственных границ государств — членов ЕврАзЭС с государствами, не являющимися участниками Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества.

Сложившаяся к 2005 г. геополитическая реальность вызвала необходимость тесного объединения усилий большинства государств — участников СНГ в области защиты национальных интересов в экономической, политической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной и иных сферах обеспечения безопасности государств — участников СНГ, и Советом глав государств СНГ утверждена Концепция согласованной пограничной политики государств — участников Содружества Независимых Государств, где отмечено, что для государств — участников важными являются устойчивые и надежные государственные границы, защита и охрана которых представляют собой главное условие, гарантирующее национальную безопасность. Согласованная пограничная политика является частью внешней и внутренней политики государств — участников и направлена на построение целостной системы обеспечения пограничной безопасности, предупреждения и пресечения посягательств на суверенитет и территориальную целостность государств — участников, охраны и защиты их государственных границ.

С целью совершенствования нормативного правового регулирования сотрудничества в сфере пограничной безопасности и совместной охраны внешних границ, также для определения порядка формирования, применения и прекращения деятельности, а также статуса групп специалистов (экспертов) пограничных ведомств и представителей Координационной службы, созданной решением Совета командующих Пограничными войсками по согласованию с компетентными органами для быстрого реагирования на угрозы пограничной безопасности на внешней границе, в 2014 г. в Минске подписано Соглашение о порядке формирования и применения совместных групп специалистов (экспертов) пограничных ведомств для быстрого реагирования на угрозы пограничной безопасности на внешних границах государств — участников Содружества Независимых Государств, в котором «внешними границами» определены участки государственных границ государств — участников СНГ, являющихся участниками соглашения, с государствами, не входящими в СНГ.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что принимаемые в России, государствах — членах ЕАЭС, государствах — участниках СНГ, а также в

⁶ Деятельность ЕврАзЭС прекращена с 1 января 2015 г., так как Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация учредили Евразийский экономический союз (ЕАЭС), к которому присоединились Республика Армения (с 02.01.2015) и Кыргызская Республика (с 12.08.2015).

этих объединениях стратегии (концепции), иные концептуальные и доктринальные документы в области защиты и охраны государственной границы оказывают большое влияние на конституционно-правовое регулирование безопасности государства путем установления его приоритетных задач и определения основных направлений осуществления согласованными действиями всех элементов системы обеспечения безопасности в рамках реализации государственной пограничной политики в области обеспечения пограничной безопасности.

При этом эффективность нормативного правового регулирования защиты и охраны государственной границы зависит от четкого определения основных понятий в указанной сфере, поэтому их выработке и нормативному закреплению следует уделить пристальное внимание, творчески используя при этом и результаты сравнительного исследования норм и доктрин (концепций) государств ЕАЭС и СНГ. Важнейшим условием действительности концептуальных документов по защите и охране государственной границы является не только их внутреннее единство, непротиворечивость, но и согласованность с иными документами концептуального (доктринального, стратегического) характера в данной сфере.

Как отмечалось в Докладе председателя Совета по пограничным вопросам государств — членов Евразийского экономического сообщества, в связи с тем, что государства — члены ЕвразЭС одновременно являются участниками Содружества Независимых Государств, необходим пересмотр подходов к охране внешних и внутренних границ, в частности, дальнейшая гармонизация национальных законодательств по вопросам режима внешних и внутренних границ, формирование и проведение пограничной политики в интересах обеспечения безопасности внешних и внутренних границ Таможенного союза, приобретает актуальность вопрос укрепления охраны внешних границ и их обустройства, в особенности на угрожаемых направлениях, а также возрастает роль обеспечения качественного пограничного контроля на внутренних границах в условиях отсутствия таможенного и других видов контроля.

На основе анализа рассмотренных выше правовых актов можно сделать вывод, что их юридическая сила различна, так как некоторые концептуальные документы утверждены законом, другие — указом главы государства, третьи — постановлением или распоряжением органом исполнительной власти (правительством), четвертые — органом законодатель-

ной власти (парламентом), пятые — международным договором или межгосударственным соглашением.

По мнению автора, деятельность по принятию концептуальных документов и нормативных правовых актов по защите и охране государственной границы будет эффективна, если она соответствует своей основной цели — обеспечению безопасности государства и решению задачи по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере национальной безопасности, пограничной деятельности, обороны, государственного управления, взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации.

Ранее уже говорилось, что концептуальные положения в области защиты и охраны государственной границы базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации, Концепции формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере, Основах пограничной политики Российской Федерации. Однако следует обратить внимание на то, что Стратегия утверждена указом Президента Российской Федерации, Основы пограничной политики просто утверждены главой государства — без издания указа, Концепция приграничного сотрудничества — распоряжением Правительства Российской Федерации, а Концепция формирования системы обеспечения интересов в пограничной сфере утверждена решением Государственной пограничной комиссии. Можно сделать вывод, что, во-первых, Стратегия зависит от документов гораздо более низкой юридической силы, во-вторых, указанные документы не изменялись после их принятия более 10 лет.

Рассмотренные документы должны быть утверждены указами Президента России и соответственно постановлением Правительства Российской Федерации, а в уже принятые нормативные акты такого уровня, безусловно, необходимо своевременно вносить соответствующие изменения и дополнения, отвечающие изменяющимся внутренними и внешними угрозами безопасности Российской Федерации, обеспечению интересов нашего государства в сфере защиты и охраны государственной границы, условиям и значению России в ЕАЭС и СНГ, а также иным факторам.

Также важнейшим условием действительности концептуальных документов в области защиты и охраны государственной границы является не только их

внутреннее единство, непротиворечивость, но и согласованность с иными документами концептуального (доктринального, стратегического) характера в данной области, принимаемыми в рамках ЕАЭС и СНГ. Так как данные концептуальные и доктринальные документы оказывают большое влияние на нормативное правовое обеспечение пограничной безопасности государств-партнеров путем установления приоритетных задач и определения основных направлений гармонизации и унификации их законодательства по защите и охране государственной границы, осуществления согласованными действиями всех элементов системы обеспечения коллективной безопасности ЕАЭС и СНГ в рамках реализации государственной пограничной политики в области обеспечения безопасности. Таким образом, по мнению автора, необходимо разработать страте-

гический документ в сфере защиты и охраны государственной границы, например Стратегию (Концепция) защиты интересов Российской Федерации на государственной границе, закрепив в нем не только систему официально принятых взглядов, реализуемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления с целью формирования и эффективного функционирования системы обеспечения интересов личности, общества и государства в пограничной сфере Российской Федерации, основы пограничной политики и приграничного сотрудничества, но и терминологию, понятийный аппарат, используемый в сфере обеспечения пограничной безопасности России, с учетом участия в межгосударственных объединениях.

Литература

1. О Военной доктрине Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 29 декабря 2014 г. // Рос. газ. 2014. 30 дек.
2. Решение Совета коллективной безопасности о Концепции коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности (Алматы, 10 февраля 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 10. С. 3.
3. Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 443 «О Докладе „О приоритетах и активизации деятельности государств — членов ЕврАзЭС в области пограничной политики“» (г. Минск). Текст решения официально опубликован не был.
4. Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере: утв. решением Государственной пограничной комиссии от 28 января 2005 г. М., 2005.
5. Военно-юридический энциклопедический словарь. Сер.: Право в Вооруженных силах. Вып. 82. М., 2008. С. 193.
6. Коляда В.А., Туганов Ю.Н. О некоторых особенностях защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15–17.
7. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
8. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 582.

О ДОСТОВЕРНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРВИЧНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА СОСТОЯНИЕМ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Закомолдин Руслан Валериевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Самарской гуманитарной академии,
кандидат юридических наук, доцент
rus.zackomoldin@yandex.ru*

Данная статья посвящена проблеме искажения первичных статистических данных о состоянии преступности военнослужащих.

Ключевые слова: *преступность военнослужащих, состояние преступности военнослужащих, статистический учет преступлений военнослужащих, статистические наблюдения, первичные статистические данные.*

On Reliability and Effectiveness of Primary Statistical Survey of the Military Crime Rate

*Zakomoldin Ruslan V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Samara Academy of Humanities,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

This article deals with the problem of distortion of primary statistical data on the situation of the military personnel crime.

Key words: *military personnel crime, the situation of the military personnel crime, statistical data of the military personnel crime, statistic observation, primary statistic observation.*

Сегодня в России, как отмечают специалисты, имеет место несоответствие реального и регистрируемого уровня преступности среди военнослужащих.

Так, В.В. Лунеев еще в 2005 г. отмечал, что личный состав Вооруженных сил РФ сократился в сравнении с 1992 г. на 66,6 %, а уровень преступности военнослужащих — лишь на 36,6 %¹. И.М. Мацкевич на тот период также констатировал, что преступность военнослужащих по сравнению с 1992 г. увеличилась в среднем на 24 %. При этом, подчеркивает автор, характерно, что рост преступности наблюдается практически по всем показателям: в 1,6 раза увеличилось количество преступлений, повлекших тяжкие последствия; групповая преступность — 8 %; против гражданского населения — 13 %; в состоянии алкогольного или наркотического опьянения — 180 %; в караулах и внутренних нарядах — 122 %; на почве неуставных взаимоотношений — 74 %. Неблагоприятная тенденция имеет место и в структуре совершаемых военнослужащими

преступлений: растет количество убийств — 200 %; причинение тяжкого вреда здоровью — 250 %; изнасилований — 150 %².

За период с 2008 по 2010 гг. интенсивно шли процессы сокращения численности армии, в связи с чем количество военнослужащих уменьшилось с 2,5 млн до 1,4 млн человек. При этом численные показатели совершаемых военнослужащими преступлений и осужденных военнослужащих оставались стабильно высокими. Так, по данным В.В. Лунеева, в 2008 г. военнослужащими было совершено 20 425 преступлений (из них 10 436 — воинских и 9989 — общеуголовных), осуждено 11 046 военнослужащих, в 2009 г. — совершено 17 116 (7148 и 9968), осуждено 10 538, в 2010 г. — совершено 14 123 (5205 и 8918), осуждено 9659 соответственно³.

При этом, по официальным данным Верховного Суда РФ, в 2008 г. в армии было совершено 10 625 преступлений и осуждено 10 807 военнос-

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 770–771.

² Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 1. С. 84–85.

³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2011. С. 828.

лужащих, в 2009 г. — 10 070 и 10 333, в 2010 г. — 8697 и 9146 соответственно⁴.

Сегодня при численном составе армии в 1 млн человек статистика преступлений среди военнослужащих также неблагоприятна. По данным Главного военного следственного управления СКР, за январь — май 2012 г. военными следователями зарегистрировано свыше 4,1 тыс. преступлений, почти половину из них (более 1,8 тыс.) составили преступления против военной службы (в том числе самовольное оставление части, неуставные отношения, неисполнение приказов, повреждение или утрата военного имущества и т. д.). В оставшейся части отмечается значительный рост количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, убийств и покушений на убийство, а также преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств⁵. По данным Генпрокуратуры РФ, в 2012 г. преступность в армии составила 11 032 преступления (в том числе в Вооруженных силах — 9005, во внутренних войсках МВД России — 832, в воинских формированиях МЧС России — 53). При этом общеуголовные преступления впервые доминировали над специальными воинскими из расчета 3 : 1⁶. По данным Росстата, за последние 5 лет имеет место положительная динамика к снижению преступности военнослужащих. Если в 2010 г. было зарегистрировано 5225 преступлений, то в 2014 г. — 3044, а за шесть месяцев 2015 г. — 1413⁷.

В связи с этим остро ставится вопрос о достоверности данных статистических наблюдений, прежде всего первичного учета. Специалисты отмечают заинтересованность субъектов статистического наблюдения в его результатах, ведомственный характер статданных, а также жесткую зависимость от статданных о состоянии преступности в оценках эффектив-

ности работы правоохранительной системы⁸. Желая продемонстрировать свою способность контролировать преступность и эффективно ее предупреждать, субъекты часто ведут направленно-выборочный учет преступлений, о которых им стало известно; регистрируют мелкие, легко раскрываемые преступления и преступления, получившие публичную огласку и вызвавшие общественный резонанс, укрывают труднораскрываемые преступления, укрывают преступления из карьеристских побуждений и т. п.

Помимо этого, имеют место и объективные негативные факторы, искажающие данные первичных статистических наблюдений. Во-первых, по-прежнему имеет место разрозненный и противоречивый учет, когда различные ведомства ведут свою статистическую отчетность (МВД России, Следственный комитет России, Генеральная прокуратура РФ и др.). Во-вторых, сегодня армия стала в значительной мере обособлена в правоохранительной сфере. С созданием военной полиции полностью замкнулась система военных правоохранительных и судебных структур, что отнюдь не способствует объективному и достоверному обнародованию статистических данных о реальном положении дел с воинской дисциплиной в Вооруженных силах РФ, иных войсках и воинских формированиях.

Таким образом, помимо проблем должной и эффективной законодательной регламентации уголовной ответственности военнослужащих по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации, необходимо параллельно решать организационные и криминологические проблемы должного выявления и учета преступлений, совершаемых военнослужащими. Важно не замалчивать проблему реального состояния воинской преступности, а выявлять ее и противодействовать ей. Ложная уверенность в позитивном состоянии дел не менее опасна для боеготовности и боеспособности армии, а в итоге для национальной безопасности страны, чем сама преступность.

⁴ По данным Я.Н. Ермоловича, см.: Ермолович Я.Н. Статистика в военно-уголовном праве // Военное право. URL: www.voennoepravo.ru

⁵ Независимая газета. 2012. 7 нояб.

⁶ Из доклада Генпрокурора РФ Юрия Чайки в Совете Федерации РФ по итогам работы органов прокуратуры в 2012 году // Рос. газ. 2013. 3 июня.

⁷ По данным Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

⁸ См., напр.: Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 73; Лунеев В.В. Юридическая статистика: учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Юристъ, 2007. С. 141; Ермолович Я.Н. Указ. соч.

Литература

1. Ермолович Я.Н. Статистика в военно-уголовном праве // Военное право. URL: www.voennoepravo.ru
2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М.: Юрайт, 2011. 872 с.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
4. Лунеев В.В. Юридическая статистика: учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Юристъ, 2007. 394 с.
5. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 1. С. 84–161.
6. Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М.: Волтерс Клувер, 2006. 96 с.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИДЕРОВ СТРАН НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

*Печегин Денис Андреевич,
исполняющий обязанности старшего научного сотрудника
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук
pechegin@rambler.ru*

Статья посвящена проблеме обеспечения эффективности деятельности Международного уголовного суда при расследовании тех или иных военных преступлений, преступлений против человечности, рассматривается роль решения Палаты предварительного производства МУС I о выдаче ордера на арест действующего президента Судана Омара Аль Башира с точки зрения его влияния на дальнейшую практику деятельности МУС в условиях неоднозначных оценок ситуаций в Грузии (Южной Осетии) и Украине со стороны МУС, рассматриваются пути возможной кооперации с МУС в условиях выхода России и ряда африканских стран из Римского статута.

Ключевые слова: *Международный уголовный суд, МУС, Россия, Судан, Дарфур, военные преступления, Украина, Грузия, Южная Осетия, арест, ордер на арест.*

War Crimes and Bringing to Responsibility of Countries' Leaders at the International Level

*Pechegin Denis A.,
Acting Chief Research Scientist
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences*

The article is devoted to the problem of ensuring the effectiveness of the International criminal court proceedings and actions in the investigation of certain war crimes, crimes against humanity. The article also concerns discussions about the role of the decision of ICC Pre-trial Chamber I to grant a warrant of arrest of the sitting President of Sudan Omar Al Bashir from the point of view of its impact on the future practice of the ICC in terms of the ambiguous assessment of the situations in Georgia (South Ossetia) and Ukraine by the ICC. The article also analyzes the ways of possible cooperation with the ICC in the conditions, when the Russian Federation and a number of African countries left from the Rome Statute.

Key words: *International Criminal Court, ICC, Russia, Sudan, Darfur, war crimes, Ukraine, Georgia, South Ossetia, arrest, warrant of arrest.*

Универсальный характер деятельности предполагает сотрудничество Международного уголовного суда (далее — МУС) со странами, которым могут быть свойственны различные правовые традиции¹.

МУС разработчиками поставлен в такое положение, при котором эффективность его деятельности всецело зависит от эффективности всестороннего взаимодействия с теми или иными странами.

¹ См. подр.: Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства — уроки истории и некоторые перспективы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 281–288.

Во многом именно эта причина и предопределила необходимость выбора такой формы судопроизводства, которая бы отразила специфику основных форм процесса, то есть сочетала в себе и состязательное, и следственное начала².

² О следственном и состязательном начале в структуре производства МУС см.: Печегин Д.А. Соотношение розыскного и состязательного начал в международных документах, регулирующих уголовное судопроизводство // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2014. № 6. С. 50–59; Его же. Проблема сочетания состязательных и следственных начал при производстве по уголовному делу: поиск решения на примере Между-

Римский статут учел опыт предшественников МУС — Международного трибунала по бывшей Югославии (далее — МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (далее — МТР) — в области построения взаимоотношений с государствами.

МТБЮ и МТР исходили из того, что их юрисдикция превалирует над национальной. Иными словами, взаимоотношения между данными трибуналами и органами национальной уголовной юстиции выстраивались на основе метода власти-подчинения.

В ходе обсуждений проекта Римского статута разработчиками было определено, что использование императивного метода построения взаимоотношений с теми или иными национальными юрисдикциями не всегда способствует эффективному и качественному расследованию.

Поэтому в Римском статуте Международного уголовного суда (далее — Римский статут) и закреплена комплексная модель сотрудничества с другими государствами, учитывающая как горизонтальный, так и вертикальный подходы.

Первый сводится к подписанию двухсторонних и многосторонних договоров. Он подчеркивает добровольную основу сотрудничества, тем самым только укрепляя статус МУС и не ограничивая суверенитет государства. Второй, в отличие от первого, уполномочивает МУС принимать решения, обязательные для исполнения государствами³.

В качестве примера горизонтального подхода можно привести опыт Германии, а если говорить конкретнее, то Закон ФРГ «Об исполнении Римского статута МУС в деталях»⁴. Главной частью Закона является вошедший в его ст. 1 цельный и самостоятельный акт, которому корреспондируют следующие в других двенадцати статьях изменения к действующим нормативно-правовым актам Германии. Все положения выдержаны в духе основной идеи о необходимости обеспечения полного спектра видов и вариантов сотрудничества с МУС⁵.

народного уголовного суда // Законодательство. 2015. № 2. С. 69–77.

³ Cassese A. International Criminal Law. Oxford, 2008. P. 356.

⁴ Gesetz zur Ausführung des Römischen Statuts des Internationalen Strafgerichtshofs. 17 Juli 1998 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl102s2144.pdf

⁵ Вилкицкий П. Имплементация Римского статута Международного уголовного суда в Германии — модель для других стран? // Международное уголовное правосудие — современные проблемы / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. С. 676.

Французский законодатель в 2002 г. включил в УПК Франции ряд положений (ст. 627–627.20), посвященных сотрудничеству с МУС. Закреплен порядок выполнения поручений о собирании доказательств, исполнения решений о заключении под стражу, а также приеме осужденных для отбывания наказания⁶.

Другим примером горизонтального подхода служит положение подп. «d» п. 3 ст. 54 Римского статута, закрепляющее, что прокурор МУС может заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие Римскому статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица.

Так, МУС может пригласить на основании ad hoc соглашения любое государство для сотрудничества, то есть расширить свою компетенцию, как это было сделано, например, при проведении расследования в Дарфуре, когда Совет Безопасности ООН передал данную ситуацию для расследования, хотя Судан не является государством — участником МУС⁷.

«Особый интерес для нас представляют отношения между МУС и третьими странами. Эти страны не связаны общим обязательством сотрудничества с МУС. Однако, если Совет Безопасности передает какую-либо ситуацию МУС, он может также, действуя по главе VII Устава, обязать третье государство сотрудничать с МУС. Таким образом обычно толкуются события в связи с передачей Советом Безопасности ситуации в Дарфуре, поскольку Судан, частью которого является Дарфур, не участвует в Статуте, Совет решил, что Судан должен в полной мере сотрудничать с МУС и предоставить все необходимое содействие»⁸.

Остановимся на этом подробнее.

Используя полномочия, предоставленные Римским статутом, Совет Безопасности ООН резолюцией 1593 от 31 марта 2005 г. передал ситуацию по событиям в Дарфуре в Международный уголовный суд.

Убедившись в соблюдении требований Римского статута и получив заключение Международ-

⁶ Code de procedure penale [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>

⁷ UN Resolution 1593. 31 March 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/85FEBD1A-29F8-4EC4-9566-48EDF55CC587/283244/N0529273.pdf>

⁸ Шинкаревич Г.Г. Международный уголовный суд: попытка оценки // Международное право и международные организации. 2014. № 1. С. 88–95.

ной комиссии по расследованию ситуации в Дарфуре, а также другие материалы, прокурор МУС 6 июня 2005 г. возбудил производство по данной ситуации *proprio motu*, то есть инициировал доследственную проверку.

Согласно решению⁹ Палаты предварительного производства МУС I вооруженный конфликт не международного характера в Дарфуре продолжался с марта 2003 г. до, по крайней мере, 14 июля 2008 г. Многие исследователи указывают, что вооруженный конфликт в Дарфуре продолжается и сегодня¹⁰.

В ситуации по Дарфору важным представляется то обстоятельство, что МУС дважды выдал ордер на арест действующего президента Судана Омара Аль Башира. Так, Палата предварительного производства МУС I выдала ордер на арест Омара Аль Башира 4 марта 2009 г., а также 12 июля 2010 г. Однако ни Судан, ни Чад, ни Демократическая Республика Конго, ни Республика Малави не смогли выполнить требования МУС по аресту действующего президента Судана, а, по существу, ограничились формальными заявлениями о невозможности исполнения такого требования. Более того, Омар Аль Башир был переизбран на новый срок в 2015 г. с результатом в почти 95 % голосов. МУС не помогла даже передача информации об отсутствии действенной кооперации с указанными странами данного региона в Совет Безопасности ООН. Недаром 1 декабря 2016 г. прокурор МУС Фату Бенсуда отметила, что механизм комплементарности является центральным в деятельности МУС¹¹.

Некоторые исследователи отмечают, что решение МУС об аресте Омара Аль Башира не соответствует не только нормам международного права, но тому регулированию, которое заложено в Римском статуте¹². Существуют и другие точки зрения. Так, М.Р. Юсупов

указывает: «Исходя из того, что глава Судана не обладает иммунитетом от уголовной юрисдикции, а сама возможность осуществления МУС юрисдикции в отношении ситуаций, переданных СБ ООН, вытекает из постановлений Римского статута и... вполне сообразуется с нормами Устава ООН, можно утверждать, что выдача ордера на его арест правомерна»¹³.

Между тем представляется верным вывод о том, что «столь грубое нарушение норм международного права и постановка Статута МУС над нормами всех остальных международных договоров могут привести, во-первых, к отказу ряда государств, подписавших Статут, ратифицировать его; во-вторых, к отказу ряда государств от участия в Статуте; в-третьих, к возможной денонсации Статута со стороны ряда государств — участников Статута МУС»¹⁴, что и наблюдается нами сегодня, поскольку не только Российская Федерация, но и несколько африканских государств уже вышли из МУС¹⁵.

Однако почему решение МУС о выдаче ордера на арест действующего президента Судана является столь важным?

Ответ на этот вопрос связан с двумя факторами. Во-первых, это ордер, который выдан в связи с расследованием военных преступлений в отношении действующего главы государства. Во-вторых, данный ордер выдан в отношении главы того государства, которое даже не является участником Римского статута.

Решения МУС по ситуации в Дарфуре для отечественного исследователя становятся актуальными и ввиду особого интереса МУС, проявляемого к России и ее действиям во внешней политике. Прежде всего это касается производства по ситуациям в Грузии и Украине.

25 февраля 2014 г. Верховная рада Украины признает¹⁶ юрисдикцию МУС в отношении событий между 21 ноября 2013 г. и 22 февраля 2014 г.

В дальнейшем, 25 апреля 2014 г., Прокурор МУС открывает¹⁷ производство по данной ситуации, а в отечественной терминологии — доследственную проверку.

⁹ URL: <https://www.icc-cpi.int/darfur/albashir/Documents/AlBashirEng.pdf>

¹⁰ См., напр.: Чайко И.А. Ситуация в Дарфуре // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. № 3–4 (9). С. 251–261; Тафотье Д.Дж.Р. Соперничество между повстанческими группировками как причина неэффективности процесса урегулирования конфликта в Дарфуре // Глобальный научный потенциал. 2016. № 1 (58). С. 53–55; и др.

¹¹ URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=161201-otp-stat-mali>

¹² См. подр.: Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты решения международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 82–88.

¹³ Юсупов М.Р. Решение Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест главы Судана Омара Хасана Аль-Башира: международно-правовые вопросы // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 89–93.

¹⁴ Мезяев А.Б. Указ. соч. С. 86.

¹⁵ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3144514>

¹⁶ URL: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/997/declarationVerkhovnaRadaEng.pdf>

¹⁷ URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr999>

Первые результаты такой проверки, освещенные в докладе¹⁸ от 2 декабря 2014 г., ссылаются на события, которые происходили в этот период на Украине, причем действия президента Януковича по ограничению собраний в целях стабилизации обстановки сразу же рассматриваются прокурором МУС как ограничение прав и свобод, принудительное и незаконное.

На основе второй декларации¹⁹ Украины от 8 сентября 2015 г. прокурор МУС расширяет юрисдикцию и на события, произошедшие после 20 февраля 2014 г.

12 ноября 2015 г. прокурор МУС представил доклад²⁰, согласно которому в апреле — мае 2014 г. пророссийские демонстранты заняли правительственные здания в Донецке и Луганске, заявили о независимости от Украины, что было признано украинскими властями нелегитимным.

При этом прокурор МУС утверждает, что события на Украине не составляют вооруженный конфликт, но в дальнейшем указывает, что действия украинских властей можно квалифицировать как преднамеренное нападение на гражданское население, хотя делается оговорка, что отсутствуют такие критерии, как широкомасштабность и систематика.

14 ноября 2016 г. появился новый отчет²¹, который признал действия России в Крыму оккупацией. В нем содержится очень много таких терминов, как «предположительно», «по сообщениям», «по заявлениям», «возможно» и проч. Иными словами, прокурор МУС на данный момент не располагает какими-либо фактическими данными по ситуации на Украине, а строит лишь предположительные выводы, которые впоследствии будут подвержены оценке.

Обратимся к ситуации по Грузии (Южной Осетии).

Отличие от ситуации по Украине состоит в том, что МУС уже дал прокурору санкцию на проведение расследования событий в Грузии и Южной Осетии 2008 г.

При этом МУС в указанных выше докладах отметил спорность утверждений того, что именно южноосетинские силы напали на грузинские, при-

знала, что грузинские военные силы напали на миротворческие силы России. Между тем МУС указал, что Россия, несмотря на поддержание мирного плана от 12 августа, 16 августа 2008 г. оккупировала Ахалгори (Ленингори), а также то, что, «по сообщениям», имели место быть систематические действия, направленные на изгнание этнических грузин с территории Южной Осетии путем грабежей, насилия, поджогов домов и проч.

Интересно и другое. Согласно указанным отчетам прокурора МУС, и Россия, и Грузия возбудили уголовные дела по событиям в Южной Осетии. Обе стороны не могут завершить расследование данных событий ввиду отсутствия в данном случае кооперации и взаимопомощи по уголовным делам. Тем не менее прокурор МУС обвиняет именно российские власти в том, что наше расследование не продолжается, долгое время нет результатов, зашло в тупик. Такая риторика прокурора МУС может в ближайшее время вылиться в то, что МУС признает факт отсутствия в Российской Федерации эффективной и действенной системы уголовной юстиции, хотя Палата предварительного производства и подвергла сомнению такой вывод Прокурора МУС.

Но важно другое. В последнем отчете прокурор МУС, а помимо него и президент МУС, выразили желание о взаимодействии с Россией по всем вопросам.

В МУС третьи страны, то есть те страны, которые не являются его участниками, могут быть приглашены к сотрудничеству путем предоставления информации и иной правовой помощи на основе общего соглашения или соглашения **ad hoc**.

«Одна необычная для международных судов черта касается сбора и получения свидетельских показаний. Дело в том, что МУС признает частные лица и неправительственные организации как важный источник информации, особенно поступающей с непосредственного места совершения преступления, учитывая их возможные тесные связи с потерпевшими и с местными организациями правозащитников. Такая информация в международном судебном процессе именуется „письма друзей суда“ (**amicus curiae letters**) и, как правило, не допускается для использования в качестве доказательств... В некоторых случаях допускается даже использование прокурором волонтеров, предоставляемых неправительственными организациями, для содействия работе тех или иных органов МУС»²².

Расследование военных преступлений сегодня во многом осложняется тем, что идет активная

²² Шинкарецкая Г.Г. Указ. соч.

¹⁸ URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pre-exam2014>

¹⁹ URL: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine_Art_12-3_declaration_08092015.pdf#search=ukraine

²⁰ URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=otp-rep-pe-activities-2015>

²¹ URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=161114-otp-rep-PE>

информационная война, многие факты утаиваются сторонами конфликта, зачастую, в том числе в МУС, предоставляются данные, не соответствующие действительности²³.

²³ О проблемах обеспечения информационной безопасности см., напр.: Маслакова Е.А. Проблемы обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2016. № 7. С. 20–23.

В таких условиях нельзя полностью абстрагироваться от МУС, но необходимо взаимодействовать с МУС в плане предоставления в его распоряжения имеющейся действительной и фактической информации, возможно, при помощи неправительственных и других организаций.

Поэтому в России необходимо изучать деятельность МУС, развивать различные модели обеспечения надлежащего и эффективного порядка проведения расследования военных преступлений.

Литература

1. Вилкички П. Имплементация Римского статута Международного уголовного суда в Германии — модель для других стран? // Международное уголовное правосудие — современные проблемы / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009.
2. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства — уроки истории и некоторые перспективы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 281–288.
3. Маслакова Е.А. Проблемы обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2016. № 7. С. 20–23.
4. Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты решения международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 82–88.
5. Печегин Д.А. Соотношение розыскного и состязательного начал в международных документах, регулирующих уголовное судопроизводство // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2014. № 6. С. 50–59.
6. Печегин Д.А. Проблема сочетания состязательных и следственных начал при производстве по уголовному делу: поиск решения на примере Международного уголовного суда // Законодательство. 2015. № 2. С. 69–77.
7. Тафотье Д.Дж.Р. Соперничество между повстанческими группировками как причина неэффективности процесса урегулирования конфликта в Дарфуре // Глобальный научный потенциал. 2016. № 1 (58). С. 53–55.
8. Чайко И.А. Ситуация в Дарфуре // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. № 3–4 (9). С. 251–261.
9. Шинкарецкая Г.Г. Международный уголовный суд: попытка оценки // Международное право и международные организации. 2014. № 1. С. 88–95.
10. Юсупов М.Р. Решение Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест главы Судана Омара Хасана Аль-Башира: международно-правовые вопросы // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 89–93.
11. Cassese A. International Criminal Law. Oxford, 2008. .

речий. В частности, одним из последствий принятия данного проекта может стать фактическая ликвидация существующей системы регистрации холодного оружия. При этом вызывает недоумение высказываемое в официальном федеральном издании мнение о том, что подобный подход едва ли не закономерен⁴.

Спора нет, имеющийся порядок регистрации холодного оружия и его учета в процессе осуществления оборота изобилует недостатками и пробелами. Однако это ни в коей мере не должно рассматриваться в качестве повода для его отмены. Обоснованным представляется суждение, высказанное и аргументированное А.М. Вороновым, что сторонники подобных решений, как правило, не просчитывают не только отдаленные, но и вполне обозримые последствия своих предложений⁵. Признавая, что в современных условиях общественная опасность холодного оружия сопоставима с аналогичным показателем конструктивно сходных с ним предметов хозяйственно-бытового назначения, не следует забывать, что в отличие от последних основной целью холодного оружия является поражение живых объектов. Соответственно, наибольший вред холодное оружие способно нанести при его целенаправленном и квалифицированном применении. В качестве разумного компромисса, учитывающего оба названных фактора, нами предлагается концепция, целью которой является общественно безопасный контролируемый оборот любых видов холодного оружия, достигаемый путем решения следующих задач:

- целевой допуск холодного оружия в оборот: для коллекционирования, прикладного применения либо церемониального использования;
- установление дифференцированных требований к владельцам холодного оружия, обусловленных целями его приобретения;
- формирование эффективной системы регистрации холодного оружия и учета его движения в процессе оборота, предложения по организации которой и составляют предмет настоящей статьи.

Полагаем, что система регистрации и учета холодного оружия должна обеспечивать контроль за его движением с момента вступления в оборот (производства, ввоза, легализации иным образом) до исключения из него (уничтожение, утилизация, вывоз

и т. п.). Элементами такой системы представляются последовательно сменяющие друг друга следующие этапы:

- подтверждение соответствия холодного оружия обязательным требованиям;
- индивидуализация холодного оружия для дальнейшей идентификации;
- учет движения холодного оружия в процессе его оборота (смены его собственников или иного рода титульных владельцев).

Очевидно, что эффективное функционирование такой системы невозможно обеспечить только силами лицензионно-разрешительных органов. Здесь необходим механизм четкого взаимодействия всех субъектов, участвующих в соответствующих правоотношениях.

Подтверждение соответствия холодного оружия является обязательным требованием, без соблюдения которого невозможен его допуск в легальный оборот. Полагаем, что к компетенции органов системы сертификации должно быть отнесено осуществление данной процедуры в отношении большинства образцов холодного оружия, включая позиционируемое в настоящее время в качестве копий и реплик старинного (антикварного) оружия. Для исключения субъективизма при прохождении рассматриваемой процедуры потребуются принятие соответствующих технических регламентов. В качестве объектов государственных экспертиз, введение которых предлагается Проектом № 691842-6, целесообразно оставить старинное (антикварное) холодное оружие, а также иные прошедшие сертификацию образцы, исследуемые на предмет наличия у них культурной ценности. Результатом таких процедур должно стать получение документа, гарантирующего прошедшим их образцам холодного оружия дальнейший беспрепятственный оборот. Направление уполномоченными органами холодного оружия на экспертизу в ЭКЦ МВД при таком порядке должно рассматриваться как исключительная мера, применяемая в отношении образцов, не имеющих соответствующих подтверждений (самодельные либо изготовленные кустарным способом) либо имеющих заметные изменения первоначальной конструкции.

Индивидуализация производимого холодного оружия согласно ч. 2 ст. 16 Федерального закона «Об оружии» осуществляется путем присвоения каждой его единице уникального номера, обязанность нанесения которых на оружие возлагается на производителей. Образцы, не имеющие номера, в силу ч. 3 ст. 18 Федерального закона «Об оружии» для допуска в продажу должны иметь сертификат или декларацию о соответствии. Представляется, что здесь допущено

⁴ Фалалеев М. Взялись за ножи // Рос. газ. 2016. 22 авг.

⁵ См. подр.: Воронов А.М. «Контролировать нельзя запретить» — где поставить запятую? (нужно ли государственное регулирование оборота холодного оружия?) // Материалы научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты развития научной мысли». Новосибирск, 2016.

смешение понятий, поскольку такие документы подтверждают принадлежность оружия к конкретной категории, но не идентифицируют его конкретный экземпляр. Поскольку рассматриваемая ситуация касается главным образом старинного (антикварного) холодного оружия, имеет смысл предоставить экспертам, производящим его первичное исследование, право идентифицировать такое оружие путем отражения в своем заключении имеющегося номера либо (при его отсутствии) самостоятельно маркировать его.

Точная идентификация каждого экземпляра холодного оружия позволяет организовать достоверную систему его учета без несоразмерных организационных и материальных затрат. Для этого необходимо лишь изменить положение субъектов — участников соответствующих правоотношений, а также осуществить определенную унификацию выдаваемых разрешений на приобретение холодного оружия. За основу в данном случае имеет смысл принять установленный ст. 13, 18 Федерального закона «Об оружии» порядок регистрации и учета холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами или казачьей формой, несколько доработав его. В частности, при приобретении оружия лицо, его отчуждающее, предоставляет в имеющееся разрешение отметку с указанием даты приобретения, модели и номера оружия, наименования (либо фамилии, имени, отчества) отчуждающего, скрепляя ее подписью уполномоченного лица и печатью (при наличии). Если оружие отчуждается физическим лицом, не занимающимся торговлей в качестве предпринимательской деятельности, отчуждающий также проставляет отметку об отчуждении в своем разрешении, удостоверяя ее подписью и печатью (при наличии) приобретателя. С учетом специфики процессов коллекционирования данная процедура подлежит определенной корректировке в отношении коллекционеров холодного оружия. В этом случае вместе с разрешением на коллекционирование и (или) экспонирование холодного оружия, представляющим собой документ общего характера, его обладателю выдается реестр холодного оружия — стандартизированная форма, предназначенная для включения всей перечисленной выше информации, в отношении большего, нежели в обычном разрешении, количества экземпляров. Обо всех совершенных с холодным оружием сделках каждая из сторон самостоятельно уведомляет лицензионно-разрешительный орган по месту своего жительства (нахождения). Последнему по получении указанной информации остается лишь внести соответствующую отметку в единую систему учета

холодного оружия, представляющую собой федеральный информационный ресурс.

Предложенные действия существенно расширяют административно-правовой статус владельцев холодного оружия, наделяя их правами по его регистрации, до настоящего времени неизвестными современному оружейному законодательству. Следовательно, в целях обеспечения публичных интересов, заключающихся в поддержании должного уровня общественной безопасности при наличии подобных нововведений, предоставлению указанных прав должно корреспондировать наделение владельцев холодного оружия дополнительными обязанностями, а также возложение на них ответственности, соразмерной последствиям ненадлежащего исполнения дополнительных предоставленных прав.

В частности, таким правам обязательно должна корреспондировать обязанность в строго определенный срок (устанавливаемый с учетом разумно понимаемых возможностей конкретного субъекта) уведомить лицензионно-разрешительный орган по месту своего жительства (нахождения) о совершении сделки, влекущей отчуждение холодного оружия. Такая обязанность должна иметь особенности, обусловленные правовым статусом лица, на которое она возлагается. В отношении гражданина, приобретающего либо отчуждающего холодное оружие в личных целях, будет обоснованно требование об уведомлении о каждой совершенной сделке. Для лиц, занимающихся отчуждением холодного оружия профессионально, в процессе осуществления своей обычной хозяйственной деятельности, целесообразно взять за основу установленное абз. 5 ч. 2 ст. 18 Федерального закона «Об оружии» правило, обязывающее торговую организацию ежемесячно предоставлять в уполномоченный орган сведения о проданном служебном и гражданском оружии по установленной форме. Данное правило целесообразно распространить на производителей и экспортеров холодного оружия. При этом следует конкретизировать сведения о реализованном оружии (виды, модели, количество реализованного оружия, включая его номера), а также указывать лиц, которым оно реализовано, что позволит отслеживать его движение в дальнейшем.

Заслуживает внимания и порядок осуществления рассматриваемого уведомления. В качестве традиционного способа следует сохранить направление уведомления, составленного по установленной форме, в адрес лицензионно-разрешительных органов заказным почтовым отправлением либо его доставку нарочным. В целях оптимизации данного процесса, включая снижение его затратности, сокращения

излишнего документооборота в бумажной форме целесообразно активнее внедрять обмен данными в электронном виде, тем более что для этого имеются нормативные предпосылки. В частности, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 16.05.2011 № 373⁶ (в ред. от 23.01.2014) правила разработки административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в качестве одного из направлений оптимизации указанных процессов предусматривают возможность осуществления отдельных административных процедур (действий) и предоставления указанных услуг в электронной форме. Первым шагом по реализации данного направления в сфере государственного регулирования оборота оружия могло бы стать формирование единой информационно-контрольной системы учета холодного оружия. В настоящее время накоплен достаточный опыт формирования во всероссийском масштабе крупных баз данных и отслеживания на их основе значительного количества текущих операций в отношении различных объектов контроля. Характерными примерами являются государственный кадастр недвижимости, формируемый в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»⁷ (в ред. от 03.07.2016), а также единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, введение которой предусмотрено Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁸ (в ред. от 03.07.2016). Принимая во внимание обширность состава включаемых сведений и объектов учета на территории Российской Федерации, можно смело утверждать, что формирование указанных баз (при всех сопряженных с этим проблемах и трудностях) представляет собой пример успешного решения крайне сложных и масштабных задач, имеющих принципиально важное значение для реализации широкого спектра мероприятий различной направленности (контрольно-надзорных, фискальных, организационно-управленческих, имущественных и т. п.).

Оба приведенных примера при разноплановости фигурирующих в них объектов подтверждают возможность формирования на территории Россий-

ской Федерации единой системы регистрации и учета движения холодного оружия в процессе его оборота. Безусловно, что реализация подобного предложения сопряжена с известными организационными сложностями и материальными затратами, а также требует определенного времени для формирования и наладки. Однако наличие такой системы способно обеспечить осуществление оперативного и достоверного контроля за движением практически каждой единицы холодного оружия с момента его выпуска либо ввоза на территорию России до уничтожения либо вывоза за пределы страны. Данное обстоятельство является мощным фактором обеспечения общественной безопасности. Более того, использование холодного оружия в качестве исходного материала для формирования такой системы позволяет отработать все предусмотренные ею процедуры и механизмы реализации. После этого, устранив неизбежные при внедрении ошибки и недостатки, ее действие можно распространить и на иные виды оружия.

Полагаем, что весомым достоинством предлагаемой системы будет отведение в ней активной роли владельцам оружия. Предоставление данным субъектам возможности самостоятельно осуществлять действия по учету приобретаемого и отчуждаемого ими холодного оружия имеет несколько положительных моментов. Прежде всего, наделение владельцев холодного оружия необходимыми для совершения указанных действий полномочиями в совокупности с корреспондирующими им обязанностями и ответственностью дисциплинирует данных лиц, способствует формированию и развитию у них правовой культуры. Это, в свою очередь, является мощным стимулом повышения уровня общественного правосознания, традиционно рассматриваемого в качестве одного из критериев зрелости гражданского общества. Также введение предлагаемой системы учета способно кардинально снизить нагрузку на сотрудников лицензионно-разрешительных органов, создать предпосылки для перевода всей их деятельности на качественно новый уровень.

Предвосхищая возможные возражения по поводу потенциальных рисков ненадлежащей реализации владельцами холодного оружия предоставленных им полномочий, необходимо отметить следующее. Организация предлагаемой системы учета в качестве необходимого элемента должна предусматривать установление обязательного периодического контроля со стороны лицензионно-разрешительных органов за правильностью осуществления владельцами холодного оружия предоставленных им правомочий. Цель соответствующих контрольных мероприятий

⁶ СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.

⁷ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

⁸ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

состоит в проверке полноты и своевременности совершения владельцами холодного оружия предписываемых им регистрационных действий, а по форме сводится к сверке предоставленных владельцем оружия сведений в лицензионно-разрешительные органы с фактическим положением дел. Важным моментом, определяющим действенность подобных мер, является дифференцированный подход к установлению периодичности осуществления лицензионно-разрешительными органами контрольных мероприятий. В частности, если речь идет о владельцах холодного оружия, приобретающих его в количестве, не превышающем общую норму (пять единиц), плановые проверки могут быть совмещены со сроками переоформления соответствующих разрешений. В отношении коллекционеров, чья деятельность предполагает более активный оборот холодного оружия, разумным было бы установление плановых проверок не реже одного раза в год. Такая же периодичность представляется обоснованной и для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, связанную с оборотом холодного оружия.

Безусловно, что в отношении всех перечисленных категорий владельцев оружия должна сохраняться возможность проведения внеплановых проверок. Однако такие действия должны предусматривать достаточные основания для их осуществления во избежание возможных злоупотреблений таким правом со стороны уполномоченных органов. В частности, достаточным поводом для проведения внеплановой проверки представляется совершение владельцем холодного оружия административного правонарушения, связанного с оборотом любого имеющегося у него на законном основании оружия.

Подводя итог изложенному, хотелось бы надеяться, что сформулированные выше предложения будут способствовать согласованию существующих в настоящее время двух диаметрально противоположных позиций относительно подхода к государственному регулированию оборота холодного оружия — устоявшихся взглядов, предполагающих чрезмерную регламентированность соответствующих процедур и наметившуюся тенденцию практически полного отказа от какого-либо регулирования в данной области.

Литература

1. Воронов А.М. «Контролировать нельзя запретить» — где поставить запятую? (нужно ли государственное регулирование оборота холодного оружия?) // Материалы научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты развития научной мысли». Новосибирск, 2016.
2. Фалалеев М. Взялись за ножи // Рос. газ. 2016. 22 авг.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ПОГРАНИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ ФСБ РОССИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ*

*Вердян Арам Анушаванович,
старший юрисконсульт войсковой части 2037,
майор юстиции
avtor@lawinfo.ru*

Настоящая статья посвящена вопросам прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения.

Ключевые слова: комплектование, пограничные органы, военнослужащий, гражданин Республики Армения, прохождение военной службы.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Aspects and Problematic Issues of Military Service of Armenian Citizens in the Border Department of the Federal Security Service of Russia in the Republic of Armenia

Verdyan Aram A.,
Senior Legal Adviser of Military Unit 2037,
Major of Justice

The real article is sanctified to the questions of passing of military service the citizens of Republic of Armenia in the Frontier management FSS of Russia in Republic of Armenia.

Key words: completing, frontier organs, serviceman, citizen of Armenia, passing of military service.

Военная служба — это особый вид установленной государством на основании федерального закона деятельности человека в специально создаваемых им государственных организациях (войсках, воинских формированиях) и органах, решающих задачи в области обороны и военной безопасности специфическими (военными) методами в целях подготовки к вооруженной защите и защиты Отечества¹.

Исполнение военной службы осуществляется в соответствии с действующим российским законодательством в результате добровольного поступления на нее по контракту и реализации воинской обязанности — призыва на военную службу. Следовательно, военная служба по способу поступления на военную службу и порядку ее прохождения делится на военную службу по призыву и военную службу по контракту, что подтверждается Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»². Объем их прав, обусловленных военной службой и связанных с государственным материальным обеспечением, значительно различается, что объясняется различием сущностного содержания этих двух видов исполнения военной службы.

Статья 61 Конституции Российской Федерации закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором³.

¹ Журавлев С.И. Военная администрация: учеб. пособие. Ч. 1. М.: МГУПИ, 2012. 125 с.

² О воинской обязанности и военной службе: федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобр. Сов. Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. (по сост. на 23 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм., внесенными указами Президента Рос. Федерации от 9 ноября 1996 г. № 20, от 9 февраля 1998 г. № 173, от 9 июля 2001 г. № 679, от 25 июля 2003 г. № 841, Федеральным конституционным законом от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1993. 25 дек.

В соответствии со ст. 18.1 Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» предусматривается поступление иностранных граждан на военную службу по контракту и прохождение ими военной службы⁴.

Пункт 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержит положение о том, что прохождение иностранными гражданами военной службы осуществляется по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах⁵.

Законодательство Российской Федерации указывает на то, что доступ к военной службе, которая является видом государственной службы, имеют не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане, и могут занимать отдельные воинские должности в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах⁶.

После распада СССР в переходный период государства — участники Содружества Независимых Государств взяли на себя обязательство стремиться осуществлять согласованные мероприятия, направленные на обеспечение единообразного порядка призыва, комплектования и прохождения военной службы военнослужащими Пограничных войск Содружества. Соглашение о принципах комплектования Пограничных войск Содружества и прохождения в них военной службы подчеркивало, что государства — участники Содружества не препятствуют гражданам проходить

⁴ О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: принят Гос. Думой 25 апреля 2003 года: одобр. Сов. Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 14 мая 2003 года (по сост. на 23 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; 1998. № 13. Ст. 1475.

⁵ О воинской обязанности и военной службе...

⁶ Фатеев К.В. Обеспечат ли иностранцы военную безопасность России? (о правовых аспектах прохождения военной службы иностранными гражданами в Российской Федерации) // Право в Вооруженных силах. 2004. № 1. С. 2–7.

военную службу в Пограничных войсках Содружества и в собственных Пограничных войсках государств на добровольной основе или по контракту⁷.

На основании вышеизложенного было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения⁸ (далее — Соглашение), которое предусматривает, что комплектование Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, производится в добровольном порядке — по контракту и по призыву, в том числе гражданами Республики Армения.

Военнослужащие граждане Республики Армения являются военными служащими Пограничных органов Российской Федерации и имеют правовой статус, определенный законодательством Российской Федерации, если иное не оговорено в Соглашении.

Порядок прохождения военной службы военными служащими граждан Республики Армения определяется законодательством Российской Федерации, другими нормативными актами, регулирующими деятельность Пограничных органов, при этом они имеют равные с военными служащими Российской Федерации права и обязанности⁹.

Граждане Республики Армения принимают присягу Республики Армения и обязательство перед Российской Федерацией¹⁰.

Поступая на военную службу по контракту и по призыву, гражданин Республики Армения обязуется: строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов; беспрекословно выполнять при-

казы командиров; дорожить воинской честью, боевой славой и войсковым товариществом; совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению оружие и военную технику, беречь военное имущество; быть дисциплинированным, бдительным, хранить государственную и военную тайну¹¹; участвовать в выполнении задач в условиях военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов, соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации¹².

Наряду с наличием прав и исполнением обязанностей военными служащими граждане Республики Армения несут установленную законодательством Российской Федерации юридическую ответственность. В частности, за совершенные правонарушения военными служащими граждане Республики Армения в соответствии с общими принципами привлечения военных служащих к различным видам ответственности привлекаются к одному виду ответственности — дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, материальной и уголовной¹³.

В статье автор анализирует такие основные особенности и проблемные вопросы, с которыми приходится сталкиваться в практической деятельности в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения (далее — Пограничное управление), как:

1. Граждане Республики Армения на военную службу по контракту в Пограничное управление поступают в соответствии с законодательством Российской Федерации¹⁴.

Подпунктом «ж» п. 1 ст. 8 Положения о порядке прохождения военной службы первый контракт о прохождении военной службы иностранные граждане вправе заключать в возрасте от 18 до 30 лет¹⁵. В соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» срок первого контракта — пять лет. Согласно п. 5.1 той же статьи по истечении срока первого контракта военными служащими, являющимися иностранными гражданами, увольняются с военной службы по основаниям и

⁷ Соглашение о принципах комплектования Пограничных войск Содружества и прохождения в них военной службы: заключен в Ташкенте 15 мая 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 5. С. 17.

⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения: заключен в Ереване 15 марта 1994 г.: ратифицирован Федер. законом от 21 августа 1996 г. № 122-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 1995. № 4. С. 31.

⁹ Там же.

¹⁰ Приложение к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения: заключен в Ереване 15 марта 1994 г.: ратифицирован Федер. законом от 21 августа 1996 г. № 122-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 1995. № 4. С. 31.

¹¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. I). Ст. 5749.

¹² О воинской обязанности и военной службе...

¹³ Тутанов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военными служащими // Право в Вооруженных силах. 2010. № 12. С. 11–15.

¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения...

¹⁵ Вопросы прохождения военной службы: указ Президента Рос. Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (по сост. на 1 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4590.

в порядке, которые определяются Федеральным законом и Положением о порядке прохождения военной службы¹⁶. Из вышеизложенного следует, что гражданин Республики Армения при поступлении на военную службу по контракту в Пограничное управление после истечения пятилетнего срока первого контракта подлежит к увольнению, если в установленном законодательством Российской Федерации¹⁷ порядке не приобрел российское гражданство.

На практике дела обстоят совсем по-другому. Из числа военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, сержантов и старшин, более 80 % являются гражданами Республики Армения, с которыми первые контракты были заключены на 3 года с последующим заключением новых контрактов или использованием права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на выбор оснований увольнения с военной службы¹⁸.

Такой подход оправдывается следующими факторами:

— поступление на военную службу по контракту в пограничные органы гражданами Республики Армения осуществлялось до принятия законов¹⁹, позволяющих прохождение военной службы иностранными гражданами;

— по временным показателям прием на военную службу граждан Республики Армения в связи с проверочными мероприятиями продлевается на полтора-два года;

— очень слабое знание русского языка кандидатами на военную службу, которое с каждым годом становится все хуже и хуже, что в свою очередь осложняет подготовку военнослужащих.

2. Республика Армения призывает и направляет в Пограничное управление своих граждан, достигших призывного возраста. Призыв граждан Республики Ар-

мения на военную службу в Пограничное управление осуществляется два раза в год на основании соответствующих нормативных актов Республики Армения²⁰.

В вопросе прохождения военной службы по призыву гражданами Республики Армения возникают следующие противоречия.

В соответствии со ст. 5 Соглашения порядок прохождения военной службы гражданами Республики Армения, поступившими на военную службу по призыву в Пограничное управление, определяется законодательством Российской Федерации, другими нормативными актами, регулирующими деятельность Пограничного управления, при этом они имеют равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности²¹. Пунктом «д» ч. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы для военнослужащих, призванных на военную службу, устанавливается в 12 месяцев²². Исходя из изложенного следует, что призванные граждане Республики Армения также должны проходить военную службу 12 месяцев. Но в соответствии со ст. 9 Соглашения военная служба в Пограничном управлении гражданам Республики Армения засчитывается как военная служба в Вооруженных силах Республики Армения. А п. «а» ч. 1 ст. 21 Закона Республики Армения «О воинской обязанности» срок обязательной военной службы для рядового состава установлен в 24 месяца²³. На основании вышеизложенного в Пограничном управлении граждан Республики Армения военную службу по призыву проходит 24 месяца.

Также встает вопрос представления военнослужащим гражданам Республики Армения, проходящим военную службу по призыву основного отпуска.

До 1 января 2008 г. военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящим военную службу по призыву, в соответствии с п. 5 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»²⁴ предоставлялся один основной отпуск: на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания солдат и матросов, — 20 суток; на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания сержантов и старшин, — 30 суток; продолжительность

¹⁶ О воинской обязанности и военной службе...

¹⁷ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ: принят Гос. Думой 19 апреля 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 15 мая 2002 г. (по сост. на 28 июня 2009 г.) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

¹⁸ Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на выбор оснований увольнения с военной службы // Право в Вооруженных силах. 2013. № 10. С. 11–15.

¹⁹ О воинской обязанности и военной службе.; О системе государственной службы Российской Федерации.; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ: принят Гос. Думой 17 октября 2003 г.: одобр. Сов. Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 29 октября 2003 г. // СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. I). Ст. 4437.

²⁰ О воинской обязанности: Закон Республики Армения от 16 сентября 1998 г. № ЗР-252 (по сост. на 21 июня 2014 г.) // Свод действующих законов Республики Армения. 1998. Т. 2. Ст. 340.

²¹ О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобр. Сов. Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации от 12 марта 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

²² О воинской обязанности и военной службе...

²³ О воинской обязанности: Закон Республики Армения...

²⁴ О статусе военнослужащих...

основного отпуска военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, можно было увеличить или сокращать в виде поощрения либо наказания на срок до пяти суток в порядке, определяемом общевоинскими уставами²⁵. После сокращения срока военной службы в Российской Федерации²⁶ представление основного отпуска военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, законодательством Российской Федерации не предусматривалось. До декабря 2014 г. военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящим военную службу по призыву, в нарушение требований Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск предоставлялся как раньше. В октябре 2014 г. был поднят вопрос²⁷ о законности предоставления военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящим военную службу по призыву, основного отпуска. После согласования с Генеральным штабом Вооруженных сил Республики Армения Пограничное управление ФСБ России в Республике Армения разъяснило порядок предоставления основного отпуска военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящих военную службу по призыву, который заключается в следующем:

«Согласно действующему законодательству Республики Армения военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предоставляется основной отпуск с учетом прохождения ими военной службы не менее 6 месяцев.

Генеральным штабом Вооруженных сил Республики Армения предложено военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящих военную службу по призыву в подразделениях Управления, предоставлять основной отпуск после 12 месяцев военной службы сроком, предусмотренным ст. 45 главы 6 Закона Республики Армения о прохождении военной

службы²⁸, сержантам и старшинам — 20 суток, солдатам — 15 суток.

Исходя из изложенного, предоставление основных отпусков военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящих военную службу по призыву в подразделениях Управления, осуществлять в соответствии с действующим законодательством²⁹.

Вопрос прохождения военной службы и предоставления основных отпусков военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящих военную службу по призыву в подразделениях Пограничного управления, был решен на межведомственном уровне без внесения изменения в Соглашении.

Таким образом, можно прийти к выводу, что:

— межгосударственные соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения в переходный период после распада СССР стали правовой основой для привлечения граждан Республикой Армения в Пограничные органы Российской Федерации в интересах коллективной и собственной безопасности двух государств;

— правовое положение военнослужащих — граждан Республики Армения имеет свои особенности, которые проявляются в порядке и условиях заключения контракта о прохождении военной службы, принятии обязательства перед Российской Федерацией, ограничении отдельных прав по сравнению с гражданами Российской Федерации и прохождении военной службы по призыву;

— реалии сегодняшнего дня и имеющаяся законодательная база требуют кардинального изменения или заключения нового договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных органов Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, с учетом прохождения военной службы гражданами Республики Армения.

²⁵ Там же.

²⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву: федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2006 г.: одоб. Сов. Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 26 июня 2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3122.

²⁷ О разъяснении требований законодательства от 20 октября 2014 г. № 8/4744 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ О прохождении военной службы: Закон Республики Армения...

²⁹ О порядке предоставления основных отпусков военнослужащим из числа граждан Республики Армения, проходящих военную службу по призыву в подразделениях ФСБ России в Республике Армения от 15 декабря 2014 г. № 8/5542 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Журавлев С.И. Военная администрация : учеб. пособие. Ч. 1. М.: МГУПИ, 2012. 125 с.
2. Зуевич Г.А. Дозорной тропой: док.-лит. сб. Ростов н/Д.: Граница России — Северный Кавказ, 2013. С. 16–17.
3. Фатеев К.В. Обеспечат ли иностранцы военную безопасность России? (о правовых аспектах прохождения военной службы иностранными гражданами в Российской Федерации) // Право в Вооруженных силах. 2004. № С. 2–7.
4. Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных силах. 2010. № 12. С. 11–15.
5. Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на выбор оснований увольнения с военной службы // Право в Вооруженных силах. 2013. № 10. С. 11–15.

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ООН

*Королькова Елена Евгеньевна,
аспирант кафедры международного права
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России)
korolkovaintlaw@gmail.com*

В статье рассматриваются проблемные вопросы участия частных военных и охранных компаний в миротворческой деятельности ООН. Автором рассмотрены отдельные случаи оказания такими компаниями услуг в рамках выполнения миротворческих миссий международной организацией. Отмечено, что привлечение частных военных и охранных компаний приводит к негативным последствиям, связанным с нарушением прав человека.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, миротворческая деятельность ООН, вооруженные силы, США.

Involvement of Private Military and Security Companies in the UN Peacekeeping Operations

*Korolkova Elena E.,
Postgraduate Student of the Department of International Law
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(MGIMO of MFA of Russia)*

The article considers the problem issues of the UN's use of private military and security companies in peacekeeping. The author discussed some cases when PMSC took part in peacekeeping missions. It also noted that the involvement of PMSC leads to negative consequences associated with a violation of human rights.

Key words: private military and security companies, peacekeeping, UN, armed forces, USA.

Миротворческая деятельность является одним из инструментов ООН по поддержанию международного мира и безопасности. В связи с тем, что международная организация не обладает собственными военными и полицейскими силами, государства-члены оказывают поддержку ООН, предоставляя войска на добровольной основе. При решении Совета Безопасности об организации миротворческой миссии Генеральный секретарь ООН запрашивает у государств контингент вооруженных сил, которые будут действовать от имени ООН¹. За последнее время количество операций по поддержанию мира возросло, что существенно сказалось на нагрузке на государства — члены ООН. В связи с чем некоторые государства стали замещать воинские контингенты сотрудниками частных военных и охранных компаний (далее — ЧВОК).

¹ Model Agreement between the United Nations and Member States Contributing Personnel and Equipment to United Nations Peace-Keeping Operation, U. N. Doc. A/46/185 (May, 23, 1991).

До 2000-х гг. сотрудники ЧВОК являлись никем иным, как наемниками. В 1960-е гг., в период деколонизации стран Африки, для участия в вооруженных конфликтах наемники вербовались различными способами, в том числе посредством найма в частные фирмы. С юридической точки зрения отношения между такой фирмой и наемником оформлялись контрактом по оказанию услуг, однако фактически наемник принимал непосредственное участие в военных действиях. На новый способ вербовки наемников посредством юридических лиц впервые указал Специальный докладчик ООН по вопросу использования наемников, исследуя их деятельность в Анголе. ЧВОК нанимались правительствами стран Африки для проведения военных и разведывательных операций против повстанцев. Большинство таких контрактов помимо оплаты услуг предполагало допуск компаний к добыче полезных ископаемых. Наиболее известная ЧВОК «Executive Outcomes» получила от правительства Сьерра-Леоне крупный контракт на добычу алмазов в этой стране. Посредством заключенных контрактов британские и американские ЧВОК

контролировали нефтяную и газовую инфраструктуру в ряде стран Латинской Америки и Африки.

В настоящее время ЧВОК представляют собой корпорации с обширной сетью дочерних предприятий по всему миру. Сотрудниками ЧВОК в основном являются бывшие военнослужащие и полицейские. Руководство крупными британскими ЧВОК осуществляют бывшие сотрудники СИС и МИ-6; в США многие из ветеранов ЦРУ и спецподразделений войск возглавили сеть ЧВОК. Ввиду того, что деятельность ЧВОК в вооруженных конфликтах до сих пор остается в «серой зоне» правового регулирования, компании предпочитают избегать ассоциации с наемниками и наемнической деятельностью, активно популяризируя свои услуги.

Деятельность ЧВОК привлекла внимание мирового сообщества в связи с многочисленными нарушениями прав человека². В отношении ряда сотрудников известных компаний в нескольких странах были предъявлены обвинения в причинении тяжкого вреда здоровью и убийствах гражданских лиц. Многие иски, поданные иракскими гражданами в федеральные суды США, о взыскании морального и материального ущерба в результате противозаконных действий сотрудников ЧВОК до настоящего времени находятся на рассмотрении. Сотрудники Titan и CACI обвиняются в причинении пыток и убийствах заключенных лиц в иракской тюрьме Абу-Грейб³.

Вместе с тем, несмотря на грубые нарушения, совершенные ЧВОК и их сотрудниками, их деятельность не запрещается. Такие государства, как США, Великобритания, Китай, Франция и ряд стран Африки, активно пользуются услугами ЧВОК, заключая с ними официальные контракты. ЧВОК также предоставляют свои услуги ООН при проведении последней миротворческих операций. Использование услуг ЧВОК стало широко практиковаться Государственным департаментом США для участия в операциях по поддержанию мира в странах Африканского континента. Департамент операций по поддержанию мира ООН провел статистический анализ и выявил, что большую часть контингента миротворцев составляют военнослужащие из развивающихся государств, таких как Бангладеш, Эфиопия, Пакистан,⁴ большинство из которых не обладают до-

статочной профессиональной подготовкой и требуемым оборудованием.

Учитывая характер выполняемых задач в рамках миротворческой деятельности ООН, Великобритания поддерживает использование ЧВОК для целей Организации⁵, предлагая отдавать предпочтение компаниям, зарекомендовавшим себя на рынке услуг. При этом выбор компании, которая будет оказывать соответствующие услуги, будет являться привилегией государства, а не международной организации.

Такое преимущество ЧВОК, как мобильность, позволило им снискать популярность в ООН еще со времен гражданской войны в Сомали⁶. Из частной военной и охранной компании Defense Systems Limited было отправлено 7 тыс. сотрудников для обеспечения защиты конвоя⁷. Согласно отчету Рабочей группы ООН по вопросу использования ЧВОК, сотрудники компаний выполняют различные задачи: обучают военнослужащих и полицейских, обеспечивают охрану объектов в зоне вооруженного конфликта, оказывают консультирование и осуществляют сбор информации⁸. Рабочей группой также были отмечены и негативные аспекты деятельности компаний, связанные с отсутствием надлежащих стандартов регулирования и контроля.

Такие ЧВОК, как DynCorp, G4S, Armor-Group», несмотря на свою негативную репутацию⁹, неоднократно привлекались ООН для участия в миротворческих операциях в Сомали, Либерии, Демократической Республике Конго. Найм ЧВОК для миротворческих целей ООН оправдывается международной организацией с точки зрения невысокой цены услуг по сравнению

⁵ Green Paper Private Military Companies: Options for Regulation, Foreign and Commonwealth Office 2001-02, HC 577 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2002/mercenaries.pdf>

⁶ Bures O. Private Military Companies: A Second Best Peacekeeping Option? [Электронный ресурс]. URL: <https://seznam.academia.edu/OldrichBures/Papers>

⁷ Pinget L. Dangerous Partnership: Private military & security companies and the UN [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publicationen/studie_dangerous_partnership.pdf

⁸ U.N. Human Rights Office of the High Committee for Human Rights, Working Group on the Use of Mercenaries as a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Rights of Peoples to Self-Determination, Summary Report of the Expert Panel on the Use of Private Military and Security Companies by the United Nations, 25, U.N. Doc. A/68/455 (July, 31, 2013).

⁹ Сотрудники компании DynCorp в 1990-х гг. обвинялись в организации проституции в ходе участия в вооруженном конфликте в Боснии. В отношении сотрудников ЧВОК G4S предъявлены обвинения в пытках и издевательствах над заключенным гражданином Анголы, а компания Armor-Group была замечена в связях с афганскими полевыми командирами.

² Кулебякин В.Н., Королькова Е.Е. К вопросу регулирования деятельности частных военных и охранных компаний в России // Военно-юридический журнал. 2016. № 9. С. 3–7.

³ Al Shimari v. CACI, 758 F.3d 516 (4th Cir. 2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/al-shimari-v-caci-et-al>; Saleh, et al. v. Titan, et al [Электронный ресурс]. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/saleh-et-al-v-titan-et-al>

⁴ URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2014/feb14_1.pdf

с расходами на привлечение воинских контингентов стран-участниц и мобильностью.

Впервые проблемы участия ЧВОК в миротворческой деятельности ООН были исследованы в 2001 г. экспертами Университета Тафтса, частного исследовательского университета США¹⁰. В 2006 г. проблемой коммерциализации безопасности при проведении гуманитарных миссий ООН занялись ученые из Международного института мира (г. Нью-Йорк, США). Оба доклада содержали выводы о возможных негативных последствиях при использовании ЧВОК для целей ООН при отсутствии надлежащего контроля со стороны государств и международной организации¹¹. В 2011 г. Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами (Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF) исследовал практику найма ЧВОК ООН и предложил ряд рекомендаций по их использованию¹².

В 1990-е гг. ООН при выполнении миротворческой миссии в Боснии была нанята DynCorp. Позднее сотрудникам этой фирмы были предъявлены обвинения в организации проституции и торговле людьми, а сам найм ЧВОК международной организацией для целей миротворчества был подвергнут критике¹³. Вместе с тем ни один из сотрудников не понес наказания за совершенные преступления, а практика использования частных фирм не потеряла своей актуальности.

В целях разработки эффективного механизма регулирования деятельности необходимо учитывать, что участие ЧВОК в миротворческих операциях ООН возможно в двух вариантах: при найме ЧВОК государством для последующего участия в операции либо при найме ЧВОК напрямую международной организацией. В первом случае государство само проводит отбор ЧВОК, заключает контракт и отправляет для участия в миротворческой операции, проводимой в соответствии с мандатом ООН. При этом сотрудники ЧВОК не обеспечивают напрямую операции ООН по поддержанию мира, оказывая содействие вооруженным силам государств. Во втором случае отбор ЧВОК, за-

ключение и контроль исполнения контракта полностью осуществляются международной организацией.

В обоих случаях ООН и принимающее государство заключают специальное соглашение, определяющее статус миротворческого контингента, как, например, Соглашение об оказании помощи Руанде. В соответствии с Конвенцией о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала соглашение о статусе операций включает положения о привилегиях и иммунитетах военного и полицейского компонентов операции¹⁴. В ст. 6 Конвенции отмечено, что персонал ООН и связанный с ней персонал обязан соблюдать законы и правила принимающего государства и государства транзита, воздерживаться от любых действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером своих обязанностей¹⁵.

Результаты исследования участия ЧВОК в миротворческих операциях ООН с 1990-х гг. позволяют прийти к следующим выводам:

- сотрудники ЧВОК активно вовлечены в миротворческую деятельность ООН;

- основным направлением их деятельности является оказание поддержки миротворческим контингентам (например, миротворческая миссия ООН в Дарфуре);

- наиболее востребованными ЧВОК оказываются при выполнении заданий по консультированию, техническому обслуживанию оружия и оборудования;

- сотрудники ЧВОК обеспечивают логистические задачи, обучают полицейских и военнослужащих; обеспечивают охрану объектов и физических лиц в зоне вооруженного конфликта (Миссия ООН по поддержке в Восточном Тиморе, миротворческие операции ООН в Сомали, Либерии).

На международном уровне отсутствуют какие-либо юридически обязательные документы, регулирующие деятельность ЧВОК в вооруженных конфликтах. В 2010 г. Рабочая группа ООН по вопросу использования наемников предложила проект международной конвенции по контролю и мониторингу деятельности частных военных и охранных компаний, который до сих пор находится на стадии разработки. Существующие Документ Монтрё и Кодекс поведения частных поставщиков охранных услуг представляют собой нормы «мягкого права», ввиду чего их эффективность при регулировании деятельности ЧВОК в вооруженных конфликтах представляется маловероятной.

¹⁰ Полный текст исследования: URL: http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/5736~v~Humanitarian_Action_and_Private_Security_Companies_Opening_the_Debate.pdf

¹¹ Cockayne J. Commercial Security in Humanitarian and Post-Conflict Settings: An Exploratory Study [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=917876

¹² URL: <http://www.dcaf.ch/Publications/UN-Use-of-Private-Military-and-Security-Companies-Practices-and-Policies>

¹³ Кашников Б.Н. Частные военные компании и принципы Jus in Bello // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 27–31.

¹⁴ Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала принята резолюцией 49/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml

¹⁵ Там же.

Необходимость обращения к услугам частных лиц не возникла, если бы ООН эффективно справлялась со своими задачами в рамках миротворческой деятельности. Полное замещение национальных вооруженных сил сотрудниками ЧВОК может привести к непредсказуемым последствиям, так как во многом участие ЧВОК в миротворческой деятельности обусловлено получением материальной выгоды, а не мотивами достижения целей во благо мирового сообщества¹⁶. Стремясь заключить наиболее выгодные контракты, ЧВОК активно лоббируют свои интересы. Ежегодный саммит Международной ассоциации по поддержанию стабильности (International Stability Operations Association) с участием представителей ЧВОК в 2011 г. был посвящен вопросам получения контрактов с ООН. Сами компании позиционировали себя как гуманитарные организации (humanitarian actors)¹⁷, указывая в корпоративных кодексах поведения и руководя-

щих принципах деятельности участие в миротворческих миссиях ООН.

Практика привлечения ЧВОК для участия в миротворческих миссиях ООН не нова. Международная организация, столкнувшаяся с различными проблемами при выполнении миротворческих миссий¹⁸, стала использовать ЧВОК для выполнения специфических задач, отмечая высокий профессиональный уровень сотрудников. Еще одним положительным аспектом применения ЧВОК отмечается возможность государств не направлять национальные вооруженные силы для участия в миротворческих операциях, ограничиваясь поставкой квалифицированных сотрудников ЧВОК.

При разработке международной конвенции по контролю и мониторингу деятельности ЧВОК необходимо учитывать глубокое различие между интересами компании, направленными на получение прибыли, и целями ООН по поддержанию международного мира и безопасности. Наиболее приемлемыми видами услуг, которые могут оказывать ЧВОК для международной организации, представляются услуги по сбору и обработке информации, разминированию объектов, логистике, обучению военнослужащих и полицейских.

¹⁶ URL: <http://partnershipforglobalsecurity.org/about>

¹⁷ War and/or Peace: How the Private Military and Security Industry is Trying to Rebrand Itself as a Humanitarian Actor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalpolicy.org/nations-a-states/private-military-a-security-companies/pmcs-and-the-un/51347-war-and-or-peace-how-the-private-military-and-security-industry-is-trying-to-rebrand-itself-as-a-humanitarian-actor.html>

¹⁸ Гридчин А.А. Актуальные проблемы миротворческой деятельности ООН // Вестник Тамбовского университета: гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 196–201.

Литература

1. Model Agreement between the United Nations and Member States Contributing Personnel and Equipment to United Nations Peacekeeping Operation, U.N. Doc. A/46/185 (May, 23, 1991).
2. Кулебякин В.Н., Королькова Е.Е. К вопросу регулирования деятельности частных военных и охранных компаний в России // Военно-юридический журнал. 2016. № 9. С. 3–7.
3. Al Shimari v. CACI, 758 F.3d 516 (4th Cir. 2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/al-shimari-v-caci-et-al>, Saleh, et al. v. Titan, et al. URL: <https://ccrjustice.org/home/what-we-do/our-cases/saleh-et-al-v-titan-et-al>
4. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2014/feb14_1.pdf.
5. Green Paper Private Military Companies: Options for Regulation, Foreign and Commonwealth Office 2001-02, HC 577 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2002/mercenaries.pdf>.
6. Bures O. Private Military Companies: A Second Best Peacekeeping Option? [Электронный ресурс]. URL: <https://seznam.academia.edu/OldrichBures/Papers>
7. Pingeot L. Dangerous Partnership: Private military & security companies and the UN [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publicationen/studie_dangerous_partnership.pdf
8. U.N. Human Rights Office of the High Committee for Human Rights, Working Group on the Use of Mercenaries as a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Rights of Peoples to Self-Determination, Summary Report of the Expert Panel on the Use of Private Military and Security Companies by the United Nations, 25, U.N. Doc. A/68/455 (July, 31, 2013).
9. URL: http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/5736~v~Humanitarian_Action_and_Private_Security_Companies_Opening_the_Debate.pdf
10. Cockayne J. Commercial Security in Humanitarian and Post-Conflict Settings: An Exploratory Study [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=917876
11. URL: <http://www.dcaf.ch/Publications/UN-Use-of-Private-Military-and-Security-Companies-Practices-and-Policies>
12. Кашников Б.Н. Частные военные компании и принципы Jus in Bello // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 27–31.
13. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала принята резолюцией 49/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml
14. URL: <http://partnershipforglobalsecurity.org/about>
15. War and/or Peace: How the Private Military and Security Industry is Trying to Rebrand Itself as a Humanitarian Actor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalpolicy.org/nations-a-states/private-military-a-security-companies/pmcs-and-the-un/51347-war-and-or-peace-how-the-private-military-and-security-industry-is-trying-to-rebrand-itself-as-a-humanitarian-actor.html>
16. Гридчин А.А. Актуальные проблемы миротворческой деятельности ООН // Вестник Тамбовского университета: гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 196–201.